

УДК 7.031.2 (477.75)(=411)

Морфология изобразительных символов в караимском декоративно-прикладном искусстве

Котляр Елена Романовна, канд. искусствоведения, доцент
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

В статье рассмотрен традиционный образно-семантический ряд в декоративно-прикладном искусстве крымских автохтонных народов-караимов и крымских татар. С помощью анализа гравированной металлической посуды из фондов крымских музеев выявлены сходные по морфологии и семантике устойчивые образы-символы: мотив кипариса, райского дерева, храмовой архитектуры, а также типологически сходные орнаменты: спиралевидные растительные орнаменты - «эгри дал», жгутобразные, мотивы набегающей волны и т.д. [1, с. 202-292]. Данный сравнительный анализ позволяет установить общие истоки традиционного орнаментального строя в декоративно-прикладном искусстве караимов и крымских татар, а также проследить непосредственное влияние на его формирование тавро-скифской, киммерийской и тюркской орнаментики.

The article deals with the traditional figurative semantic series in the arts and crafts of the Crimean indigenous peoples, the Karaites and the Crimean Tatars. With the help of a analysis of engraved metal utensils from the funds of the Crimean museums revealed similar in morphology and semantics of stable images and symbols: Cypress motive, paradise tree, temple architecture, as well as typologically similar patterns: spiral floral ornament, motives oncoming waves, etc. This comparative analysis allows us to establish common sources of traditional ornamental system in the arts and crafts of the Karaites and the Crimean Tatars, as well as to trace a direct impact on the formation of his brand-Scythian, Cimmerian and Turkic ornamentation.

Караимы (самоназвание – карай в единственном числе, каранит, карайлар - во множественном), наряду с крымчаками и крымскими татарами, принадлежат к автохтонным народам Крыма. В настоящее время численность караимов во всем мире насчитывает около 2000 человек, в Крыму около 800 человек. В исследованиях этногенеза данной народности существует полемика между авторами, которые выдвигают две версии их происхождения. Так, сами караимские ученые, такие, как Б.Кокенай, С.Кушуль, Т.Мангуби, Т.Синани и др., опираясь на исследование А.Фирковича, С.Шапшала, считают караимов тюркским народом алтайской семьи, потомками каранитов, входивших в гуннский и хазарский племенные союзы. В этногенезе караимов в данной интерпретации указываются кырки, узунь, кара, найманы, половцы и другие тюркские племена, а также древние насельники Крыма - сармато-аланы и готы. Таким образом, по данной гипотезе, караимы имеют общие корни с крымскими татарами. Данная версия опирается на очевидное сходство в сфере языка, культуры, искусства, а также на наличие в караимском богослужении древнетюркского обряда поклонения богу Таньры у Священных дубов на кладбище Балта Тиймэз [8, с. 5-18].

По другой версии, на которую опираются современные исследователи, в частности, М.Кизилов, караимы – народ семитского происхождения, пришедший в Крым из ближневосточных земель, Византии в 10-11 в. в результате нескольких волн миграции. Караимы по одной из версий считаются потомками секты кумранитов, проповедующих отказ от устной религиозной традиции и обращение к Пятикнижию, как единственному источнику религиозных предписаний. Теория семитского происхождения караимов базируется также на отсутствии более ранних исторических подтверждений их жизни в Крыму, а также очевидной принадлежности к неталмудической ветви иудаизма, основанной на учении Анана ибн Дауда (философ и богослов 8 в.). Также явная общность с семитской ветвью прослеживается и в караимской письменности. Несмотря на то, что караимский язык, как и крымскотатарский, отно-

сится к кыпчакской группе тюркских языков, письменность караимов основана на древнееврейском алфавите [5, с. 91-171].

Независимо от того, какая из версий будет подтверждена исследователями, уникальность караимской культуры в ее взаимосвязи и с тюркской, и с еврейской культурными традициями. Эти особенности выражены как вербально, в языке, устном и письменном народном творчестве и религиозной философии, так и через народное декоративно-прикладное искусство.

К традиционным ремеслам караимов относится художественная обработка металла (в том числе и ювелирное искусство), резьба по дереву, ковроткачество, вышивка, художественная выделка кожи, художественная книжная графика, камнерезное искусство. Артефактами, дошедшими до нас в музейных и частных коллекциях, являются предметы традиционного быта и культовая атрибутика. Предметы домашнего обихода и одежда караимов, ввиду многовекового существования народов в непосредственной близости, мало отличается от традиционных крымскотатарских аналогов, однако в предметах, предназначенных для отправления культа, прослеживаются существенные различия, связанные с религиозными традициями.

При анализе караимских и крымскотатарских предметов обихода необходимо отметить тот факт, что ввиду непосредственной близости и компактного проживания данных народов, а также многочисленных аспектов бытовой культурной общности, некоторые предметы могли быть заказаны (куплены) у одних и тех же мастеров. Этим обусловлена определенная сложность исторической идентификации найденного экспоната. Предметы, перешедшие в музеи и частные коллекции из караимских домов, часто имеют сходный дизайн и стилистику образного решения декора с крымскотатарскими предметами декоративно-прикладного искусства. Однозначным фактором точного определения принадлежности предмета к караимскому быту может стать только шрифтовая композиция (надпись, клеймо или печать мастера) или гербовой знак, принадлежащий одному из караимских знатных домов [6, с. 211-221].

Одним из важных аспектов караимской самоидентификации является культура, связанная с национальной кухней, нашедшая отражение в устном народном творчестве. Одна из распространенных и часто цитируемых легенд повествует о спасении крепости Кырк Ер (Чуфут-Кале) от вторжения банды разбойников находчивой женщиной – Гулюш Тота (тетушкой Гулюш). Согласно легенде, Гулюш Тота приготовила множество вкусных блюд караимской национальной кухни (пирог «куветчиклар», пирожки с бараниной «аятчиклар», плов «пилав», щербет, холодная кисломолочная закуска «язма» и др.) и устроила для разбойников пир под стенами крепости, после чего, по восточной традиции, они уже не могли напасть на гостеприимных хозяев. Впоследствии эта легенда передавалась из уст в уста вместе с рецептами блюд национальной кухни [8, с. 109-111].

Так же, как рецептура, важное значение в караимском обиходе имела и традиционная посуда, чаще всего металлическая. Среди музейных экспонатов встречаются кувшины для воды «гугум», разнообразные металлические сковородки, казаны, тазы для приготовления варенья, кофеварки «джезве», молочники «сютмок» и др. Повседневная посуда обычно имела простые формы и не декорировалась, однако праздничные блюда украшались гравированным рисунком [2, с. 32-33].

В фондах караимского отдела Евпаторийского краеведческого музея находится плоское металлическое блюдо с рисунком на внутренней поверхности. Традиционно такие блюда использовались в качестве подноса (обеденного стола), который устанавливался на низкой круглой подставке-столике («стирка»). Диаметры блюд варьировались от 70-80 см до 1,5 м. в зависимости от назначения (праздничное или повседневное) и количества сидящих вокруг людей [4, с. 28-29].

Блюдо разделено на более мелкие по диаметру крути, таким образом, декор развивается от центральной части к окаймляющим окружностям. В центре находится розетка-изображение 12-лучевого солярного символа, характерного для декоративного искусства многих народностей и восходящего к политеистическим верованиям древних народов, в том числе древних тюрков. Поле, следующее за розеткой, декорировано в виде сложного звездообразного орнамента, образованного с помощью переплетающихся лучей. Н.Акчурина-Муфтиева в своей монографии «Декоративно-прикладное искусство крымских татар» отмечает: «Звездчатый рисунок, широко распространенный в мусульманских странах еще в 11-12 ст., очевидно, был занесен в Крым «сельджукской» волной» [1, с. 231]. Стоит отметить, что сельджукские орнаменты, такие как астральные солярные символы, а также так называемые «плетенки», широко использовались и превалировали над другими типами орнаментов именно в караимском декоративно-прикладном искусстве. В рассматриваемом подносе «плетенка» в виде жгута повторяется в двух ярусах орнамента: во внешней окантовке и во втором от центра кольце. Этот мотив в крымском искусстве имеет древние корни, восходящие к искусству тавро-скифов [6, с. 38-57].

Другой вид окантовки - спиралевидный орнамент с пальметтой на концах, использованный также в двух орнаментальных кольцах в декоре подноса, восходит к тавро-скифскому орнаменту. Лежащие в основе данного орнаментального ряда простая спираль, S-образная спираль, часто встречающиеся в караимском декоративно-прикладном искусстве, близка к еще более древнему,

киммерийскому периоду в декоративно-прикладном искусстве Крыма. К данному типу относится и сходный со спиралью композиционный мотив всего подноса - ряд концентрических кругов, расположенных один в одном по убыванию [6, с. 30-37].

Также в окантовке крайнего внешнего поля присутствует мотив сильно геометризованного растительного волнообразного побега (виноградной лозы) с отростками «усиками». Виноградарство - один из наиболее древних видов сельскохозяйственных промыслов в Крыму, поэтому этот мотив является сходным в орнаментике многих народов, встречается и в декоре христианских храмов (особенно армянских), и в караимском и крымчакском образно-пластическом ряду, и в крымскотатарской пластике. Стилистика данного орнамента на описываемом экспонате близка к геометрическим турецким аналогам [1, с. 206-207].

В среднем, самом широком ярусе, помещены значимые изобразительные символы, чередующиеся друг с другом: интерпретированное в виде ветки фасоли Дерево жизни с двумя кипарисами по бокам, и архитектурный мотив. Дерево жизни, иначе называемое райским деревом, является общим для многих восточных народов мотивом, встречается и в еврейской изобразительной пластике, и в иранских и турецких орнаментальных композициях, и в восточно-христианских сюжетах, также очень распространено в крымскотатарской орнаментике. Дерево жизни, как правило, символизирует собой плодородие, род, преемственность поколений через мудрость религиозных учений и традиции. Корни означают истоки, прародителей, ствол-стержень рода, отходящие от него ветви - отдельных представителей рода. Иногда ветвь дерева изображалась украшенной цветами, символизирующими гендерную принадлежность (например, тюльпан - мужской символ, роза, гвоздика - женский). Семантика изображений некоторых плодов также трактуется, как плодородие, крепкие семейные узы, особенно тех, в оболочке которых много семян, например гранат, стручок фасоли. Иногда вместо дерева в значении Древа жизни или райского дерева встречается изображение вазона с цветами и плодами на ветках, а также отдельной ветви граната или фасоли, как на исследуемом объекте [1, с. 242-249].

Изогнутые вниз ветви фасоли с плодами одновременно напоминают силуэт тамги - родового знака, встречавшегося как у караимов, так и у крымских татар и имеющего древнетюркские корни. В период Золотой Орды тамги (геометрические знаки, основанные на древнетотемных апокрифических изображениях) представляли собой тавро для клеймения скота. Впоследствии эти изображения стали использоваться для создания родовых гербов и вензелей. Тамга, напоминающая изображение гребня, весов или буквы «Ш», была родовым знаком рода Гиреев. У караимов тамга имела иные очертания, представляя собой двурогое копье «сэнэк», подобие буквы «Y», однако и тот и другой символы в целом сходны по очертаниям. Изображение тамг могло встречаться и в перевернутом варианте [7, с. 8-11].

По двум сторонам от Древа жизни изображены остроконечные кипарисы, являющиеся символом мужского начала. Поставленные по бокам от Древа жизни, они символизируют воинскую стражу, защиту рода, лежащую на мужских плечах. Внутри силуэты кипарисов также заполнены плетеным сельджукским орнаментом.

Архитектурный мотив, изображенный в одном ярусе с Древо жизни, напоминает беседку или павильон с ше-

стью решетчатыми окнами и остроконечным навершием в виде копыя. По пластике его форма относится к криволинейным геометрическим стрельчатым формам, свойственным декору раннесредневековых тюркских предметов декоративно-прикладного искусства. В очертаниях сложных криволинейных абрисов, сочетании фестончатых элементов, выкружек и копьевидных форм прослеживается «восточная барочность», берущая начало в искусстве Крыма со времен Золотой орды. Элементы стиля барокко были присутствия как караимской, так и крымскотатарской архитектуры и декору. Так, стиль барокко был основным в пластике караимских молитвенных домов — «Кенас» в Крыму, где встречаются барочные арки, порталы, декор алтаря — «Гъэхал». Это роднит убранство караимских кенас с барочной пластикой прочих иудаистских молитвенных домов: ашкеназских синагог и крымчакских «Къаалов». С другой стороны, та же стилистика была распространена в архитектуре крымских татар, например, форма беседки, изоб-

раженная на подносе, напоминает «Михраб»-нишу, указывающую сторону Мекки для молитвы в мечети [5, с. 38-57], [6, с. 91-242].

Таким образом, исследовав пластику декора подноса из караимского фонда Евпаторийского краеведческого музея, можно сделать вывод, что наибольшее количество элементов орнамента имеют тюркское происхождение, также встречаются элементы с тавро-скифской этимологией. Ввиду отсутствия надписей или клейм автора или родовых гербовых знаков, нельзя однозначно подтвердить или опровергнуть караимское происхождение подноса. Однако в пользу последнего может свидетельствовать более геометризованная пластика изображений, а также большое количество сельджукских элементов. В целом же наличие символики, присущей как караимской, так и крымскотатарской пластике, говорит о глубоком взаимопроникновении двух автохтонных культур на территории Крыма.

Фрагменты караимского гравированного подноса:

Рис. 1. Изображение Древа жизни в виде ветви фасоли.

Рис. 2. Изображение архитектурного барочного элемента.

Рис. 3. Центральное изображение соляного символа.

Литература:

1. Акчурина-Муфтиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар. — Симферополь: ВАТ Симферопольська міська друкарня, 2008. — 392 С., илл.
2. Белый О.Б. Из истории караимской общины Крыма в конце 18 — начале 20 в. // Крымский музей, 1994. - №1. — С. 32-33.
3. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Чуфут-Кале. Кырк Ор. — Симферополь: Таврия, 1993. — 128 с.
4. Евреи Крыма: очерки истории. Ред. Э. Соломоник, Д. Лунев. — Симферополь-Иерусалим, 1997.
5. Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. — Симферополь: Доля, 2011. — 336 С., илл.
6. Прохоров Д. А., Храпунов Н.И. Краткая история Крыма. — Симферополь: Доля, 2013. — 400 С., илл.
7. Смирнов В. Татаро-ханские ярлыки из коллекции ТУАК//ИТУАК. 1918. — С. 8-11.
8. Фольклор крымских караимов. Къарайларнынъ улус бильгиси. — Симферополь: Доля, 2004. — 128 С.
9. Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Степные курганы. — Симферополь: Таврия, 1972. — 128 с.